Глава 124 – Не забывай, своей истинной миссии

Черные застенки Храма Дали были темными и мрачными, а в воздухе витал запах крови.

Из конца длинного коридора время от времени доносился звук ударов плети, сопровождаемый криками.

В Божественном зале лекарств живыми были схвачены семеро. Пятеро из них работали там аптекарями, один был управляющим, и еще – женщина в черном, чьи боевые искусства были неплохими, а личность неизвестна. В этот момент все пятеро сотрудников были повешены на пыточных рамах. Особые тонкие плети, пропитанные вымоченным в воде чили, оставляли на лицах очень тонкие шрамы. Все они закричали от боли, под безмолвным взглядом палача.

Ман Чжун был ответственным за пытки, но Цзюнь Цзю Чэнь еще не появился.

В этот момент тот стоял в самом темном месте. Казалось, он был в плохом состоянии. Он, слегка опустив голову, прислонился к стене. Резкие очертания его профиля были как всегда холодными и одинокими. Просто в темноте он казался еще более одиноким.

– А-а-а… пощадите меня, я ничего не знаю!

– А-а-а… А-а-а…

– Мы никогда не видели Третьего принца, а…

– Только управляющий аптекой магазина и Цай Вэй знали, где находится Его Высочество. Мы ничего не знали об этом!

***

Услышав это, Цзюнь Цзю Чэнь встал и ушел.

Управляющий аптекой и женщина Цай Вэй были изолированы в другом месте. Рот управляющего был не очень крепок, но он мало что знал. А вот женщина – Цай Вэй, была ключом. Она приложила все свои силы, но не произнесла ни слова.

Когда Цзюнь Цзю Чэнь прибыл ко входу в тюрьму, он увидел, что его ждал евнух Мэй, а Ся Сяо

Мань стоял позади него, многозначительно ему подмигивая.

Несомненно, отец-император хотел его видеть.

Увидев Цзюнь Цзю Чэня, евнух Мэй почтительно поприветствовал его и сказал:

– Этот слуга выражает свое почтение Его Высочеству принцу Цзину. Император вызвал Его Высочество во дворец и послал слугу, чтобы тот пригласил вас. Седан наготове у дверей, Ваше Высочество, пожалуйста.

Цзюнь Цзю Чэнь дал несколько инструкций господину Гуну, а затем ушел с евнухом Мэй. Ся Сяо Мань со сложным выражением лица поспешно последовал за ними.

Во дворце.

Как и предполагал Цзюнь Цзю Чэнь, император Тянь У больше не был болен. Те, кто не знал правды, ни за что бы не подумали, что он смертельно болен. А его тело принудительно поддерживалось лекарствами. Цзюнь Цзю Чэнь в глубине души ясно понимал, что болезнь его отца «излечена», но это не было настоящим выздоровлением и не продлиться долго. Как только прием лекарства будет прекращен, он может даже испустить свой последний вздох.

Император Тянь У сидевший там, больше не имел как раньше отеческого выражения. Его лицо было угрюмым, и он явно был зол.

– Этот сын приветствует отца-императора, – Цзюнь Цзю Чэнь поклонившись, спросил: – Был ли отец-император здоров, пока этого сына не было?

– Хорошо, хорошо, хорошо! – император Тянь У сердито добавил: – Если ты не создал бы таких проблем, мне было бы еще лучше! Скажи, почему ты сам принял решение в столь важном деле?! Ты должен быть в курсе текущей ситуации! Какие преимущества мы получим, если окажемся в столь сложной ситуации?

Несмотря на то, что император Тянь У был так зол из-за издевательств Байли Мин Чуаня, он уже давно приказал пограничным войскам подготовиться и ждать сигнала. Однако он в конце концов все равно не хотел раскрывать личность настоящего убийцы и провоцировать войну.

Три государства – Тяньянь, Байчу и Ваньцзинь были созданы не так давно, и их основы были не стабильны. Однако Тяньянь был силен, превосходя Байчу и Ваньцзинь. Из-за этого Байчу и Ваньцзинь три года назад сформировали союз, связав Тяньянь с обеих сторон – востока и запада. Можно сказать, что две стороны трех государств находились на одном уровне силы. Отношения между ними были деликатными, а ситуация относительно сбалансированной. Обе

стороны хотели нарушить баланс и стать во главе, но ни одна из сторон не осмелилась действовать опрометчиво.

В сердце императора Тянь У наиболее разумным решением в этом деле было не раскрывать личности настоящего убийцы и не выставлять себя дураками. Расположить войска на восточной границе было блефом, чтобы предупредить Ваньцзинь, оставив остальных догадываться о причинах. А потом тайно преследовать Байли Мин Чуаня, чтобы отомстить.

Однако Цзюнь Цзю Чэнь действовал первым, раскрыв правду, используя объявление о награде для его поимки. Поступая так, он открыто оскорбил и спровоцировал императорский клан Байли и вынудил Тяньянь принять публичные меры, чтобы за себя отомстить. В противном случае, если он вызвал такой шум, а дождь и гром были бы маленькими, разве это не стало бы шуткой?

Прошло три года с тех пор, как Цзюнь Цзю Чэнь вернулся. Можно сказать, что это было впервые, когда император Тянь У рассердился на него.

Пока Цзюнь Цзю Чэнь хранил молчание, император Тянь У снова спросил:

– Не думаешь, что это потому, что эта девушка-аптекарь, негативно повлияла на твой разум? Я так тебе доверяю, ты не должен совершать таких ошибок!

Услышав это, стоявший сбоку Ся Сяо Мань, был потрясен. Надо было знать, что пока принц Цзин более полумесяца отсутствовал в городе, он практически убедил императора в том, что между Его Высочеством и Гу Фэй Янь ничего не было.

Его Высочество повел себя настолько импульсивно, и все его усилия были напрасны.

Ся Сяо Мань собирался все объяснить, но император Тянь У сердито хлопнул по столу:

– Я только что договорился о выборе для тебя супруги. В первый же день твоего возвращения я сказал, что сердце мужчины, совершающего великие дела, не должно быть затронуто женщиной. Не забывай, своей истинной миссии, как старшего сына семьи Цзюнь! Не забудьте свое обещание данное имперскому дяде!

Услышав это, Ся Сяо Мань внезапно не осмелилась издать ни звука, в таком он пребывал шоке! Ему казалось, что он открыл какой-то секрет.

Он и Ман Чжун лучше всех понимали Его Высочество. Все это время они гадали, почему Его Высочество был выслан, почему вернулся после стольких лет, чтобы помочь наследному принцу разбираться в политике. Поскольку император позволил Его Высочеству вернуться и предоставил ему тот же статус и права, что и наследному принцу, почему он не изменил его позиции? Надо знать, что Его Высочество – старший сын в семье, и позиция наследного принца

должна принадлежать ему, к тому же он намного способнее! Наследный принц был еще молод и не мог прожить и дня в Восточном дворце, не настаивая, чтобы его брат пришел к нему. Если бы наследный принц не уехал на юг и не знал, что Его Высочество вошел во дворец, он обязательно пришел бы, чтобы приставать к нему.

Однако эти сомнения ничего не значили.

Что больше всего озадачивало Ся Сяо Маня, так это то, что Его Высочество всем сердцем помогал наследному принцу и никогда не думал отобрать у него трон.

«Истинная миссия? Обещание имперскому дяде?» В своем сердце произнес Ся Сяо Мань. Он подумал, что в этом, должна быть, причина.

Его Высочество и император, а также имперский дядя должны иметь какой-то неизвестный секрет!

Ся Сяо Мань не осмелился ничего сказать, и Цзюнь Цзю Чэнь тоже не стал сразу защищаться. Его лицо было безэмоциональным, на нем ничего не было видно. Он знал, что его отец-император смотрит на него, испытывая его.

Он подождал некоторое время, чтобы подтвердить, что его отец промолчит. Затем он встал на колени и уважительно сказал:

– Этот сын виновен. Пожалуйста, накажите меня.

Увидев это, император Тянь У бессознательно сжал кулаки.

Он хотел не извинений, а объяснений!

Он всегда относился к этому сыну как к исключению, и много раз отцу и сыну не приходилось быть вежливыми друг с другом. Но этот сын всегда относился к нему с уважением, даже большим, чем другие принцы. Такое уважение было похоже на уважение чиновника оказываемого императору, но также было больше похоже на вежливую отчужденность.

Он был его собственным сыном, сыном, которого он и его имперский брат ждали более десяти лет. Они приложили немало усилий, чтобы стереть воспоминания о его детстве. Однако он все равно не хотел сближаться с ними.

Гнев и недовольство императора Тянь У были спрятаны в его сердце. В конце концов, он все же уступил и сердито сказал:

– Вставай, я дам тебе шанс объясниться!

http://tl.rulate.ru/book/24846/1392342